К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.А. БЕРДЯЕВА

ON THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF N.A. BERDYAEV

УДК 14(47)(091)
ББК 87.3(2)61-07

Александр Александрович Ермичёв
Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского, доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики, главный редактор журнала «Русская философия», Россия, Санкт-Петербург, e-mail: 7723516@gmail.com

«Третий исход» Н.А. Бердяева и ответ Б.П. Вышеславцева[1]

Аннотация. Предлагаемая статья является предисловием к републикации малоизвестной статьи Н.А. Бердяева «Третий исход» (1949 г.) и ответа на нее Б.П. Вышеславцева «Никакого третьего пути нет. Ответ на политическое завещание Н.А. Бердяева» (1949 г., пер. с нем.). Отмечается, что эти выступления выдающихся русских философов свидетельствуют о глубоком размежевании русского зарубежья первой половины XX века при решении вопроса об оправданности тезиса Н.А. Бердяева о прямой преемственности Советской России (СССР) и дореволюционной России. Отмечены различия в понимании философами русского патриотизма: Н.А. Бердяев наполняет его культурно-этническим содержанием, а Б.П. Вышеславцев антикоммунистическим и политическим.

Ключевые слова. Вторая мировая война, Великая Отечественная война, коллаборация, капитализм, социализм, «третий исход», религия Богочеловечества, патриотизм, антикоммунизм

Alexander Alexandrovich Ermichev
Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studiesand Pedagogy, Editor-in-Chief of the journal “Russian Philosophy”, Russia, Saint Petersburg, e-mail: 7723516@gmail.com

“The Third Exodus” by N.A. Berdyaev and the answer by B.P. Vysheslavtsev

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00927, https://rscf.ru/project/25-28-00927/; Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-00927, https://rscf.ru/project/25-28-00927 /; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

© Ермичёв А.А., 2025
Соловьёвские исследования, 2025, вып. 1(85), с. 60–80.

*Abstract.*The proposed article is a preface to the republication of a little-known article by N.A. Berdyaev "The Third Exodus" (1949) and the answer to it by B.P. Vysheslavtsev "There is no third way. The answer to the political testament of N.A. Berdyaev" (1949. translated from German). Russian Russian philosophers' speeches attest to the deep division of the Russian diaspora in the first half of the twentieth century when deciding on the validity of N.A. Berdyaev's thesis about the direct succession of Soviet Russia – USSR from pre-revolutionary Russia and the different understanding of Russian patriotism. N.A. Berdyaev fills it with cultural and ethnic content, and B.P. Vysheslavtsev anti-communist and political.

Key words: World War II, the Great Patriotic War, collaboration, capitalism, socialism, the "third exodus", religion of God-manhood, patriotism, anti-communism

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.1.060-080

Пояснения к републикации малоизвестных статей Н.А. Бердяева и Б.П. Вышеславцева следует предварить напоминанием о том, как по окончании Второй мировой войны мир раскололся на два социально-экономических лагеря – лагерь социализма и лагерь коммунизма.

Во время войны многие отмечали вынужденный характер военного союза демократий Великобритании и США с тоталитарным СССР и предсказывали его послевоенный распад. Тогда еще никто не знал, что в тайных планах демократий советской стране была уготована роль следующей военной цели. У. Черчилль, выступая перед нацией в день победы над Германией, объяснял англичанам, что победа была одержана не для того, чтобы освободить место для другого полицейского государства.

В феврале 1946 г. посол США в Москве Дж. Кеннан призвал правительство приступить к сдерживанию СССР. В марте того же года речь У. Черчилля в Фултоне положила начало «холодной войны». Руководствуясь доктриной Трумена и используя план Маршала, Соединенные Штаты Америки превращались в регулятора экономического развития Европы. В ответ на незримый экспансионизм США в сентябре 1947 г. руководители девяти коммунистических партий приняли решение о создании Информационного бюро коммунистических партий – Коминформа. Страны Восточной Европы, где позиции СССР были очень сильны, одна за другой провозглашали строительство социализма своей целью. Военно-политическое противостояние недавних союзников превращалось в противостояние двух социально-экономических систем.

Для Н.А. Бердяева 40-е годы XX века (конкретнее – с 22 июня 1941 года[2]) стали временем особенно доброжелательного отношения к советской действи-

[2] Вероятнее всего, именно с этого дня. Еще 28 августа 1939 г. жена Н.А. Бердяева записывает в дневнике: «Гитлер заключил пакт о ненападении с СССР» и «Россия покрывает себя несмывае-

тельности. Прежние оценки Советской России, вроде «это самая законченная форма тоталитарного государства, вполне фашистская. Это военно-полицейское бюрократическое государство, догматически опирающееся на массы»[3], были забыты. «Вторжение немцев в русскую землю потрясло глубины моего существа», – вспоминал он и «все время верил в непобедимость России» и «чувствовал себя слитым с успехами Красной Армии»[4]. И вот теперь с победой «огромная сила России позволяет ей “войти в мировую ширь“, что и «”пугает людей Запада”»[5]. Осмысливая пертурбации мировой политики, происходящие на его глазах, Н.А. Бердяев, видит в них начало новой исторической эпохи, связывая ее наступление с выдающейся ролью России и даже с провиденциальностью русской революции.

Светский коммунизм является эпизодом общемирового кризиса и, подобно капитализму не знает правильного пути к будущему. Н.А. Бердяев, в соответствии со своими философскими «духовными» предпочтениями, предлагает «третий путь» – «победа над ложным и угрожающим делением мира на две части и на два блока возможна лишь при радикальном, духовном и социальном изменении человеческих обществ… Это и есть третья сила, третий исход. Условно я называю это религиозным социализмом, социализмом, получившим духовную основу» (см. ниже, с. 74).

Сочинение «Третий исход» (1949 г.) является ярким документом тех лет биографии философа, которые подчас называют «советофильскими»[6]. Можно только присоединиться к утверждению, что в эти годы Н.А. Бердяев «стремился к объективной оценке пореволюционного строительства в Советской Рос-

мым пятном позора» [1, с. 184]. В последнем, 60-м номере «Пути» (май–сентябрь 1939 г.), в передовой статье, написанной Н.А. Бердяевым, наряду со «всяким фашизмом» назывался «коммунистический фашизм» (см.: Редакция. Решительный час исторической судьбы // Путь. 1939, май–сентябрь. № 60. С. 3[2]). В декабре 1939 г. Н.А. Бердяев соглашается с С.Л. Франком, который «сравнил разбойничьи деяния Гитлера и Сталина с Чингиз-ханом», и попрекает С.Л. Франка, заметив, что Чингиз-хан стоял «на более высоком моральном уровне, чем Гитлер и Сталин», присоединяется к коллективному протесту русского зарубежья против «вторжения» СССР в Финляндию (см.: Николай Бердяев. Эпистолярный разговор: Архивные материалы: [к 150-летию Николая Александровича Бердяева] / Институт философии РАН; отв. ред.-сост. [и автор предисл.] Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2023. С. 146 [3]).

[3] См.: Бердяев Н.А. Выдержки из писем к госпоже Х // Новый журнал. 1954. № 36. С. 196 [4].

[4] См.: Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. С. 335 [5].

[5] См.: Бердяев Н.А. На пороге новой эпохи // Бердяев Н.А. Истина и откровение: Пролегомены к критике Откровения / послесл. В. Безносова; Рус. христ. гуманит. ин-т. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманит. ин-та, 1996. С. 257 [6].

[6] Небольшая часть его выступлений «советофильского» времени была опубликована в сборнике «На пороге новой эпохи» (ноябрь 1947 г.), а в 1996 г. его издал Русский Христианский Гуманитарный институт в составе книги Н.А. Бердяева «Истина и откровение. Пролегомены к критике откровения».

сии, акцентируя внимание не только на недостатках и "срывах" советского проекта, но и на положительных его достижениях, значимых в режиме "долгого времени", в перспективе формирования в мировом масштабе "нового общества", религиозного в своей основе» [7, с. 177]. Но статья «Третий исход» – это еще и яркое свидетельство несогласия философа с советским социализмом. Он заявляет себя «синдикальным социалистом», который не знает «тоталитарного миросозерцания», сохраняет свободу духа и не коллективизирует жизнь человека. В связи с этим, полагает он, сегодня, в обстоятельствах кризиса, не Советская Россия подскажет правильный путь (хотя мир по-своему повторит опыт социального переустройства, пройденный ею), а русская религиозная мысль, которая выработала идею «третьего пути» – идею «соединения и взаимодействия» двух природ Бога и человека, соединенных лично в Иисусе Христе, в человеке и человечестве, в обществе, в новом периоде истории[7].

Не только «люди Запада», но и русское зарубежье, не разделяя исторического вдохновения Н.А. Бердяева, с опасением следили за происходящими социально-политическими катаклизмам[8]. Складывалась некая идейно-политическая атмосфера конфликта философа и значительной части представителей русского зарубежья. Б.К. Зайцев[9] вспоминал, как от философа отвернулись прежде близкие ему люди и каким при этом он был несчастным.

Основной причиной конфликта стало различие мировоззрений и политических позиций философа и его критиков, разное понимание ими природы Советской России – СССР (кажется, в словаре Н.А. Бердяева не было места для такой аббревиатуры). Для Н.А. Бердяева Советская Россия была современным ликом вечной России, идея которой задумана Творцом. Для оппонентов Н.А. Бердяева Советская Россия была не только отрицанием вечной России, но еще и просто тоталитарным и агрессивным государством № 1, с которым следовало вести борьбу всеми доступными средствами и способами – вплоть до прямого участия в непосредственной интервенции против него.

---

[7] См.: Бердяев Н.А. На пороге новой эпохи. С. 317.

[8] Узнав о февральских (1948 г.) событиях в Чехословакии, когда коммунисты захватили власть, Н. Берберова писала Г.П. Федотову: «… русский народ не имеет чувства собственного достоинства, не имел его никогда… Все в истории России было мраком, позором и жестокостью… Я жду войны, я жажду войны. Только война может взорвать всю страну. Чтобы не окно в Европу было у России, но чтобы она сама стала наконец Европой. Чтобы, наконец, проснулась. С ужасом слежу за событиями в Чехословакии… На очереди будем мы или Италия… …Только через поражение может прийти спасение. Только поражение не будет стыдно. Всякая победа, как и победа 1945 г., – позорна» [8, с. 406].

[9] См.: Зайцев Б.К. Бердяев // Н.А. Бердяев: pro et contra. Кн. I / сост., вступ. ст. и примеч. А.А. Ермичёва. СПб.: РХГИ, 1994. С. 77–81 [9].

Б.П. Вышеславцев, чьи возражения на статью Н.А. Бердяева «Третий исход» ниже будут предложены читателю, стоял как раз на этой позиции[10]. Вписьме к Г.П. Федотову от 25 сент. 1949 г. он пояснял ее таким образом: «Во время войны и особенно в конце ее вопрос стоял так: что важнее? Разбить ли тоталитарное государство № 2 (нацистскую Германию – *А.Е.*) в союзе с тоталитарным государством № 1 (Советский Союз – *А.Е.*), а № 2 – с ним всегда можно будет сладить. Все избрали, конечно, первую часть альтернативы и психологически, пожалуй, невозможно было думать иначе. Однако верной оказалась как раз вторая альтернатива, и государство № 1 есть сейчас вместе с Китаем претендент на планетарный тоталитаризм, борьба с которым пока совершенно не удается и во всяком случае состоит в одной только осторожной обороне» [11, с. 410]. В 1941 г. до Б.П. Вышеславцева как-то дошли слова А.Ф. Керенского – дескать, «теперь не время сводить счеты со Сталиным», но сам Б.П. Вышеславцев решил иначе: «наступил единственный момент, когда можно свести счеты со Сталиным», и стал сотрудничать с власовцами. «Тогда, – пояснял Б.П. Вышеславцев, – нас называли фашистами, но на самом деле мы были последовательно продуманными антитоталитаристами и, следовательно, антифашистами» [11, с. 410]. Удивительно ловко Б.П. Вышеславцев, участник пронацистского сборника «Новые вехи», сочиненного для власовцев, изобразил себя антифашистом. Фокусы со словами, которые демонстрирует Б.П. Вышеславцев, не украшают[11] «широкого европейца» и «артиста-эпикурейца по утонченному чувству жизни».

Но отвратительна готовность религиозного философа помогать тоталитарному режиму № 2, то есть немецко-фашистской армии, вторгнуться на территорию тоталитарного государства № 1 и убивать людей, которые там живут, – мужчин, женщин, детей, рабочих, колхозников, служащих, всех – всех. Из ненависти к коммунизму Б.П. Вышеславцев не захотел увидеть того, что заметили многие из высланных на «философском пароходе»[12] и что Н.А. Бердяев описал в «Истоках и смысле русского коммунизма» (1937 г.). Б.П. Вышеславцев не

[10] В.С. Яновский в своих «Полях Елисейских» написал: «Во время оккупации Вышеславцев сотрудничал с немцами; ездил по странам русского рассеяния и что-то проповедовал относительно “нового порядка”. Умер этот “рыцарь без страха и упрека” в Швейцарии, не решаясь вернуться в Париж и предстать перед французским судом» [10, с. 167–168].

[11] Как его назвал Ф.А. Степун в своих воспоминаниях «Бывшее и несбывшееся» (1947–1950 гг.).

[12] В качестве примера приведем замечание С.Л. Франка: «Пятилетнее существование Советской власти доказывает, что она есть не случайность, а власть, имеющая глубокие исторические причины и соответствующая духовному и нравственному состоянию народа» [12, с. 385]. Количество подобных «позитивных» суждений о Советской власти может быть увеличено (см., например: Ермичёв А.А. «Заметки о философском пароходе» // Соловьёвские исследования. 2014. Вып. 3(43)).

заметил и того, что перед лицом смертельной опасности народы СССР доверились своему тоталитарному государству, которое организовало их героическое сопротивление немецкому фашизму. Если бы Вышеславцев это понимал, то поступил бы, по крайней мере, морально, просто не помогая немецко-фашистским захватчикам и не вставая в один ряд с Власовым, Красновым или Шкуро. Подобно И.А. Ильину, А.В. Карташеву и другим «правым» в русском зарубежье, отвергавшим советский тоталитаризм, Б.П. Вышеславцев стал играть в «поддавки» с гитлеровцами. Вместе со всеми «правыми» он знал только один русский патриотизм – быть антикоммунистом во что бы то ни стало. После войны такому своему патриотизму он нашел удобную замену и заговорил об «еще одном высоком патриотизме: американо-европейском патриотизме свободной христианской культуры» (см. ниже, с. 80).

Став патриотом американо-европейского мира, Вышеславцев продолжал быть антикоммунстом, как в прежние годы. В «Третьем исходе» его не обманула подчеркнутая отстраненность Бердяева от противоборствующих лагерей. Что может быть извинительно для истеричной Н. Берберовой, непростительно автору книги о Фихте, «Этики преображенного эроса» и «Вечном в русской философии». О таких как Вышеславцев, Н.А. Бердяев написал в «Самопознании» (1949 г.): «Я делил людей на желающих победы России и желающих победы Германии. Со второй категорией людей я не соглашался встречаться, я считал их изменниками» [5, с. 335].

Сегодня мы можем отделить Вышеславцева-философа и Вышеславцева-предателя. Философ Вышеславцев – одна из заметных страниц русской философии первой половины XX века; не о том ли говорят апологетические исследования его философии в сборнике 2013 г.[13]

Н.А. Бердяев сам обозначил различие между собой и оппонентами: «Во мне вызывает сильное противление то, что для русской эмиграции главней вопрос есть вопрос об отношении к советской власти. Между тем как я считаю главным вопросом вопрос об отношении к русскому народу, к советскому народу, к революции как внутреннему моменту в судьбе русского народа» [5, с. 340]. По утверждению Н.А. Бердяева, история осуществляется не деятельностью политической организации (которая всегда затрагивает какую-то сторону социума и в этом смысле является абстракцией), а непосредственно жизнью народа – в нашем случае «самого коммюнаторного народа в мире» [6, с. 236].

[13] Борис Петрович Вышеславцев / под ред. А.И. Алешина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССП ЭН), 2013. 359 с. [13].

***

Статья Н.А. Бердяева «Третий исход» (1949 г.) была опубликована на немецком языке в № 10 (т. 16) швейцарского журнала *Neue Schweizer Rundschau* (1949 г., s. 579–588). Ее русский текст публикуется по «Новому журналу» (кн. 32 за 1953 г., с. 271–280). В редакционном примечании говорится, что в журнал статья была прислана издательством YMCA-Press.

Статья Б.П. Вышеславцева на немецком языке была помещена в том же номере *Neue Schweizer Rundschau* (с. 589–592) вслед за статьей Н.А. Бердяева. Статья была подписана псевдонимом Петер Тёрне. «Псевдоним, – пояснял Б.П. Вышеславцев в письме Г.П. Федотову, – был необходим в силу подписки не делать здесь никаких политических выступлений, а также в силу родных в СССР. Это и не совсем псевдоним, а фамилия моей матери» [11, с. 409]. Перевод статьи сделан А.А. Ермичёвым.

Список литературы

1. Бердяева Л.Ю. Профессия – жена философа. М.: Молодая гвардия, 2002. 260 с.
2. Редакция. Решительный час исторической судьбы // Путь. 1939, май-сентябрь. № 60. С. 3.
3. Николай Бердяев. Эпистолярный разговор: Архивные материалы: [к 150-летию Николая Александровича Бердяева] / Институт философии РАН; отв. ред.-сост. [и автор предисл.] Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2023. 302 с.
4. Бердяев Н.А. Выдержки из писем к госпоже Х // Новый журнал. 1954. № 36. С. 189–204.
5. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 446 с.
6. Бердяев Н.А. На пороге новой эпохи // Бердяев Н.А. Истина и откровение: Пролегомены к критике Откровения / послесл. В. Безносова; Рус. христ. гуманит. ин-т. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманит. ин-та, 1996. С. 156–349.
7. Гаман Л.А. «Советский проект». Н.А. Бердяев об исторических судьбах России в поздний период творчества (1939–1948 гг.) // «Я искал истины…»: материалы круглого стола, посвященного 150-летию Н.А. Бердяева / отв. ред. А.А Ермичёв. СПб.: РХГА, 2024. С. 166–188.
8. Письма Н.Н. Берберовой Г.П. Федотову // Федотов Г.П. Собр. соч. в 12 т. Т. 12. Письма Г.П. Федотова и письма различных лиц к нему. М.: Изд-во «Тэтис паблишн», 2008. С. 403–407.
9. Зайцев Б.К. Бердяев // Н.А. Бердяев: pro et contra. Кн. I / сост., вступ. ст. и примеч. А.А. Ермичёва. СПб.: РХГИ, 1994. С. 77–81.
10. Яновский В.С. Поля Елисейские: кн. памяти / предисл. С. Довлатова. СПб.: Пушкин. фонд, 1993. 276 с.
11. Письмо Б.П. Вышеславцева Г.П. Федотову // Федотов Г.П. Собр. соч. в 12 т. Т. 12. Письма Г.П. Федотова и письма различных лиц к нему. М.: Изд-во «Тэтис паблишн», 2008. С. 407–413.
12. Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в док. ВЧК–ГПУ, 1921–1923 / Центр. архив ФСБ России; [сост. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров]. М.: Рус. путь, 2005. 542 с.
13. Борис Петрович Вышеславцев / под ред. А.И. Алешина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССП ЭН), 2013. 359 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Aleshin, A.I. (ed.) *Boris Petrovich Vysheslavtsev*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSP EN), 2013. 359 p.

2. Pis'ma N.N. Berberovoy G.P. Fedotovu [Letters from N.N. Berberova to G.P. Fedotov], in Fedotov, G.P. *Sobranie sochineniy v 12 t. T. 12. Pis'ma G.P. Fedotova i pis'ma razlichnykh lits k nemu* [Collected Works in 12 vols., vol. 12. Letters of G.P. Fedotov and letters of various persons to him]. Moscow: Izdatel'stvo «Tetis pablishn», 2008, pp. 403–407.

3. Pis'mo B.P. Vysheslavtseva G.P. Fedotovu [Letter of B.P. Vysheslavtsev to G.P. Fedotov], in Fedotov, G.P. *Sobranie sochineniy v 12 t., t. 12. Pis'ma G.P. Fedotova i pis'ma razlichnykh lits k nemu* [Collected works in 12 vols., vol. 12. Letters from G.P. Fedotov and letters from various persons to him]. Moscow: Izdatel'stvo «Tetis pablishn», 2008, pp. 407–413.

Individual Works

4. Berdyaev, N.A. Vyderzhki iz pisem k gospozhe X [Excerpts from letters to Mrs. X], in *Novyy zhurnal*, 1954, no. 36, pp. 189–204.

5. Berdyaev, N.A. *Samopoznanie. (Opyt filosofskoy avtobiografii)* [Self–knowledge. (The experience of philosophical autobiography)]. Moscow: Kniga, 1991. 446 p.

6. Berdyaev, N.A. Na poroge novoy epokhi [On the threshold of a new era], in Berdyaev, N.A. *Istina i otkrovenie: Prolegomeny k kritike Otkroveniya* [Truth and revelation: Prolegomena to the criticism of Revelation]. Saint-Petersburg: Publishing House of Russian Christians Humanitarian Institute, 1996, pp. 156–349.

7. Berdyaeva, L.Yu. *Professiya – zhena filosofa* [Profession – wife of a philosopher]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2002. 260 p.

8. Makarov, V.G., Khristoforov, V.S. *Vysylka vmesto rasstrela: Deportatsiya intelligentsii v dok. VChK–GPU, 1921–1923* [Expulsion instead of execution: Deportation of the intelligentsia to the doc. The Cheka-GPU, 1921–1923]. Moscow: Russkiy put', 2005. 542 p.

9. Redaktsiya. Reshitel'nyy chas istoricheskoy sud'by [Editorial office. The decisive hour of historical destiny], in *Put'*, 1939, May-September, no. 60, p. 3.

10. Shchedrina, T.G. (ed.) *Nikolay Berdyaev. Epistolyarnyy razgovor: Arkhivnye materialy: (k 150-letiyu Nikolaya Aleksandrovicha Berdyaeva)* [Nikolay Berdyaev. Epistolary conversation: Archival materials: (on the 150th anniversary of Nikolai Alexandrovich Berdyaev)]. Moscow: ROSSPEN, 2023. 302 p.

11. Zaytsev, B.K. Berdyaev, in *N.A. Berdyaev: pro et contra. Kn. I* [N.A. Berdyaev: pro et contra. Book I]. Saint-Petersburg: RKhGI, 1994, pp. 77–81.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

12. Gaman, L.A. «Sovetskiy proekt». N.A. Berdyaev ob istoricheskikh sud'bakh Rossii v pozdniy period tvorchestva (1939–1948 gg.) ["The Soviet project" by N.A. Berdyaev on the historical destinies of Russia in the late period of creativity (1939–1948)], in *«Ya iskal istiny…»: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 150-letiyu N.A. Berdyaeva* ["I was looking for the truth ..." Materials of the round table dedicated to the 150th anniversary of N.A. Berdyaev]. Saint-Petersburg: RKhGA, 2024, pp. 166–188.

(Monographs)

13. Yanovskiy, V.S. *Polya Eliseyskie: kniga pamyati* [Elysian fields: book of memory]. Saint-Petersburg: Pushkinskiy found, 1993. 276 p.

Третий исход[1]

Никогда еще не было такой путаницы и такой мути, как в нашу эпоху. Люди окутаны ложью. И они часто ориентируются в происходящем случайно, по впечатлениям сегодняшнего дня. И всем импонирует сила, которая бывает иллюзорной. Постоянно приходится слышать марксистские фразы от людей, которые понятия не имеют о марксизме. Люди нашего времени так мало имеют воображения, что не представляют себе возможности чего-либо кроме капитализма или марксизма. Больше всего нужно сказать, что люди живут под властью фатума, фатума войны, фатума революции, фатума фашизма. И мало кто думает, что будущее зависит и от человеческой свободы. Люди, не имеющие никакой любви к коммунизму, считают коммунизм фатальной неизбежностью, ненавидящие войну считают войну столь же неизбежной. Одни не понимают происходящих процессов и готовы думать, что мир кончается, потому что кончается строй жизни, к которому они привыкли и который они любили. Другие приспособляются, считая коммунизм неотвратимым, и готовы механически соединять его с христианством и с другим миросозерцанием, повторяя вместе с тем марксистские общие места. В отношении к будущему люди нашей эпохи обнаруживают очень мало творческой фантазии. Растерянность, слабость, отсутствие внутренней свободы у современных людей в значительной степени зависит от того, что наша эпоха стоит под знаком фатума двух мировых войн. В истории на ряду с человеческой свободой действует и фатум. И в иные часы истории фатум бывает сильнее свободы. Так особенно бывает в войнах и революциях. Человеческая свобода, свобода народов никогда бы не создала двух мировых войн. Они были порождением фатума, который ударил вследствие слабости творческих духовных сил человеческих обществ. И социализм нашего времени в значительной степени есть порождение фатума двух мировых войн. Отсюда этатический характер социализма.

Мир с большой легкостью делят сейчас на две части – коммунизм и капиталистическое окружение, Советская Россия и Америка. Повторяют фразы, ставшие привычными об этом делении, уготовляющем войну. Не имеют силы сопротивляться лжи этого деления мира. Это военное деление на два лагеря есть прежде всего выдумка марксистов-коммунистов. Коммунисты постоянно утверждают, что всякий некоммунист, всякий, кто частично критикует их, тем самым фашист, реакционер, прислужник капитализма и даже подкуплен американскими трестами. В Советской России только и говорят о «капиталистиче-

[1] Перепечатка статьи Н.А. Бердяева «Третий исход», опубликованной в «Новом журнале» / The New Review (кн. 32 за 1953 г., с. 271–280), осуществляется с разрешения Корпорации «Новый Журнал» / The New Review Inc.

ском окружении», ждут войны со стороны западных империалистов. Коммунистам свойственна настоящая мания преследования и они-то и порождает деление мира на две части. Вражда западных государств очень способствовала возникновению этой мании, но одержимый манией преследования обыкновенно сам начинает преследовать. То же мы видим и на обратной стороне. В действительности делящий мир на две части вращается в абстракциях. Марксистская доктрина очень способствует этому вращению в абстракциях. Идеологи капитализма сами не замечают, что они являются марксистами с обратным знаком. В конкретной действительности мир совсем не делится на две части, он безмерно сложнее, в нем все индивидуализировано. Америка, капиталистическое окружение, есть абстракция, в значительной степени выдуманная как тактика борьбы. В Америке действительно есть кучка капиталистов, которая хотела бы бросить на Россию атомную бомбу. Но американский народ совсем не хочет войны, и его трудно будет к ней принудить. «Капиталистическое окружение» заключает в себе долю реальности, но в целом это есть абстракция, порожденная манией преследования и марксистской доктриной. Это основано на предположении, что если в экономике какой-нибудь страны режим капиталистический, то им порождается вся «надстройка», т.е. делаются капиталистическими религия, философия, наука, мораль, литература, искусство и пр. Это продукт тоталитарного мышления, для которого экономическая основа, как первореальность, порождает идеологическую надстройку. Но все это падает, если не видеть истины в экономическом или диалектическом материализме, который теперь повторяют люди, ничего общего с марксизмом не имеющие. Советская Россия тоже есть абстракция. Россия совсем не покрывается коммунизмом. Жизнь русского народа, которую плохо знают, гораздо сложнее и индивидуализированнее, чем абстракция, созданная марксистской доктриной. Можно поражаться, что люди соглашаются жить в абстракциях, созданных маниакальными идеями и патологическими комплексами. На почве абстрактного и маниакального деления людей на две части в России создалась вражда и даже ненависть к Западу вообще. Все более усиливается изоляция и самодовольство, вырабатывается абстрактный советско-коммунистический национализм. Войны никто не хочет, войны боятся. Но все, углубляющее деление мира на две части, укрепляет психологию войны, психоз войны. К этому приводит опыт осуществления коммунизма в одной стране. Западная вражда к Советской России поддерживает эту изоляцию и мешает развитию свободы в России.

Люди и народы так устроены, что когда они несчастны, то они ищут виновников своих несчастий, козла отпущения. Когда они найдут врага, на которого возлагают ответственность за все несчастья и страдания, то неизвестно почему они начинают себя чувствовать лучше и получают утешение. Дикари

начинают бить неодушевленные предметы, считая их виновниками своих страданий. Мы недалеко ушли от дикарей. В малом и великом мы ищем виновника, которого надо принести в жертву для облегчения наших страданий. Для нахождения козла отпущения человек создает разнообразные мифы. Самый крайний рационализм не мешает созданию мифов. Самый рационализм есть один из мифов. Первоисточники зла и страдания бывали очень разнообразны: жидо-масоны, большевики, в прошлом иезуиты, директивы коммунизма или директивы капитализма, Советская Россия или капиталистическая Америка и многое другое… За некоторыми из козлов отпущения скрыты некоторые реальности, но эти реальности не так грандиозны и всеобъемлющи, как в созидаемых мифах. Реальность всегда сложнее, многообразней, индивидуализированней. Но этого как раз не выносит страдающий человек и в особенности он не выносит сознавать себя в чем-нибудь виноватым. Между тем как действительность, давшая повод созданию мифов, в значительной степени находится в нем самом, в каждом из нас. Процесс абстрагирования от сложной и индивидуализированной действительности совершается, чтобы не быть подавленным многообразием и прикрыть свою неспособность к индивидуализированным суждениям. Это имеет прагматическое значение. При некотором воображении, не непременно талантливом, часто даже бездарном, создается миф. Из реального опыта страдания и унижения рабочего класса Маркс создал талантливый, даже гениальный миф о мессианском призвании пролетариата. Маркс был замечательным ученым экономистом, он многое открыл в этой области, но он также был мифотворцем и мессианистом. Мессианский миф о пролетариате начал играть огромную роль, стал очень динамическим в странах, в которых почти не было пролетариата и капиталистической индустрии. В экономически отсталой, крестьянской России водворилась не диктатура пролетариата, она была бы невозможна, а диктатура идеи пролетариата. Во имя идеи пролетариата можно даже расстреливать реальных, эмпирических рабочих. Русификация марксизма привела к тому выводу, что коммунистическая революция должна происходить вопреки Марксу не в индустриализированных странах с сильным пролетариатом, а в странах отсталых, аграрных, с подавляющим преобладанием крестьянства[2]. Это одна из причин образования восточного блока. Маркс считал крестьянство реакционным классом, но его переделали в революционный класс. Коммунистическая революция произойдет не в Америке, не в Англии, а в Сербии, в Болгарии, Румынии, Венгрии, может быть в Индии и Китае. Таким образом марксизм совершенно опрокинут. Передовые капиталистические страны запада превратились в реакционное капиталистическое окружение. Замечательней всего, что абстракции и мифы стали настоящей действительностью и

[2] В этом отношении совершенно замечательна книга Сталина «Вопросы Ленинизма»*.

гораздо активнее, чем то, что трезвые люди воспринимали как реальность. Это только показывает, насколько шатко понятие о реальности. Нужно ведь признать, что пролетариат в марксовском смысле в действительности не существует. Мировые войны и русская революция показали, что интернациональный пролетариат совсем не есть эмпирическая реальность. Существуют разнообразные группировки рабочих. Американские рабочие, которых тоже эксплуатируют, не имеют пролетарского сознания и нисколько не походят на марксовский пролетариат. Английские рабочие имеют рабочее сознание и объединены для защиты своих интересов, но они отличаются от европейских рабочих и совсем не походят на идею пролетариата. В России до революции был очень малочисленный пролетариат, а после революции он исчез совершенно: в коммунистической стране не может быть такого униженного класса, как пролетариат, и коммунизм создан у нас совсем не через возрастание могущества пролетариата. Рабочие реально существуют, существуют их унижение и страдание, их борьба, и необходимо изменение их положения. Но марксовский пролетариат есть абстракция, превращенная в динамический миф. Капитализм реально существует в экономической жизни Запада, он разлагается и должен исчезнуть. Но не существует реальной, единой капиталистической цивилизации западных стран. Не всё на Западе определяется экономикой. В России же экономика в значительной степени определяется идеологией. Марксизму свойственен реализм понятий в платоновском и средневековом смысле, хотя это и не сознается. Поэтому для марксизма класс реальнее человека. Общее реальнее индивидуального. Действительное различие между Россией и Западом определяется совсем не марксистскими абстракциями. Россия действительно самая не буржуазная страна в мире, и русский народ самый коммюнотарный из народов. Это всегда говорили русские писатели и мыслители XIX века. Россия никогда не была буржуазной страною в духовном смысле этого слова и есть опасность, чтобы она не стала буржуазной в коммунистическом строе. В России никогда не было сильно выраженного буржуазного сознания. С этим антибуржуазным и антикапиталистическим характером России, не коммунистической только, но и вообще России, связана миссия русского народа в мире, которая часто искажается и плохо защищается Советами перед западным миром. Настоящее сознание и осуществление этой русской миссии должно было бы вести не к непомерному усилению государства, не к двум блокам и войне, а к единству человечества, к федерации и братству народов. Но подлинно русский, человеческий и всечеловеческий, голос не слышен в международной политике.

Коммунизм нанес тяжелый удар социалистическим партиям Европы, оторвав от них значительную часть рабочих. У социалистов, у социал-демократов нет вдохновения и способности вдохновлять. Социалисты слишком

поглощены парламентскими комбинациями, договорами партий, они стали деловыми людьми парламентской демократии, часто бывали у власти и мало делали для действительного осуществления социализма. Социализм стал очень прозаическим, социалистические газеты очень скучны. Социалисты совсем не вдохновлены созданием нового мира, непохожего на мир буржуазный, в этом коммунисты имеют явное преимущество. Слабость социалистов-демократов в том, что они доктринеры демократии. Ими владеет не столько социалистический миф о миссии пролетариата, сколько демократический миф о суверенности народа. Они продолжают верить, что если социалисты получат подавляющее большинство в парламенте, то социализм осуществится. Так поняли марксизм немецкие социал-демократы. Синдикальный социализм, единственно реальный, оттеснен на второй план. Наиболее все-таки связан с рабочими массами английский лейбористский социализм. Но он тоже очень прозаически-деловой и не имеет вдохновляющей мессианской идеи. Достаточно известно и выяснено, что буржуазная демократия, в которую инкорпорированы и социалисты, понимает свободу формально. Огромные трудящиеся массы лишены возможности реализовать свою свободу. Отсюда, казалось бы, нужно сделать вывод, что необходимо перейти от формальной свободы к реальной свободе. Коммунисты сделали другой вывод: из вражды к формальной свободе они решили свободу уничтожить совсем. В этом социалисты имели бы огромное преимущество, если бы они осуществляли реальную свободу для огромной части народа. Несмотря на слабость социалистических партий, нужно признать принципиальные преимущества социализма перед коммунизмом. Эти преимущества следующие. Прежде всего социалисты не требуют тоталитарного миросозерцания. Он есть социальная система, которая может быть соединима с разными философскими миросозерцаниями и религиозными верованиями. Социализм не считает все средства дозволенными для осуществления своих целей. Не предполагает достигнуть социалистического общества, расстреляв и посадив в концентрационные лагеря большое количество людей. Это несомненное моральное преимущество. Социализм в принципе хотел бы сохранить наиболее важные свободы человека. Наконец, по своей цели социализм хочет социализировать и национализировать хозяйственную жизнь, но не стремится коллективизировать всю личную жизнь человека, соглашаясь оставить что-нибудь и для него самого. Между социализмом и коммунизмом есть разница в степени прямого насилия. Коммунизм есть авторитарный, государственный и военный социализм. Социализм должен был бы быть синдикальным, не допускающим безмерного расширения государства, независящим от методов, заимствованных от войны. Но все эти преимущества сведутся почти к нулю, если социализм не будет вдохновлен великой идеей создания нового общества, новых отношений

людей. Такой идеей может быть только религиозная идея. И потому сильным и динамическим мог бы быть только религиозный социализм, если бы в мире началось духовное движение.

Советская Россия, русский коммунизм ставят перед западным христианским миром великую задачу, не разрешенную и даже не поставленную как следует христианством. Нет ничего более жалкого, чем попытка подпирать христианством умирающий, буржуазный капиталистический мир. Социалисты слабы, потому что они скептики, часто материалисты или позитивисты, и утверждают ослабленный и разжиженный коммунизм, вместо того, чтобы противополагать иные, не менее радикальные принципы.

Чтобы найти выход из создавшегося невыносимого положения, необходимо прежде всего очищение нравственной атмосферы. Очищение будет прежде всего и во всем провозглашением истины, вместо условной полезной лжи, от которой мы погибаем.

Что в Советском Союзе нет никакой свободы, есть истина, которую нечего (и нельзя) скрывать. Что те, которые призваны защищать Россию, не находят голоса русской всечеловечности и говорят голосом интересов и тактики, которая кажется им полезной, есть тоже истина. Но истина и то, что Запад часто лживо защищает свободу, прикрывая ею свои интересы, и своей враждой не только к Советской России, но и к России вообще мешает развитию свободы в России. Важно и то, что так называемые либеральные демократии перестают существовать и заменяются диктатурами для борьбы с коммунизмом.

Все виновны и должны сознать свою вину. Никто не достоин появляться в чистых, белых одеждах. Деление западного и восточного мира, западного и восточного блока не может быть делением на царство света и царство тьмы, царство Добра и царство Зла. Лучше было бы обратить внимание на то, что в каждом из нас есть свет и тьма, добро и зло. Деление мира на две части метафизически есть уготовление ада для одной части мира, это своеобразная секуляризованная форма манихейства, часто свойственная революционерам, которым кажется, что они окружены заговорами Аримана. Это не значит, конечно, что Ариман совершенно не действует, – он действует, но не в таких мифологических формах.

Федерация народов, которая была бы федерацией капиталистических государств, и невозможна, и нежеланна. И никакая федерация невозможна без участия России. По перевернутому марксизму, превращенному в сталинизм, коммунизм или хотя бы социализм может осуществляться лишь в отсталых крестьянских, аграрных странах, а не в странах с развитой индустрией и сильным пролетариатом, как думал Маркс. По перевернутому марксизму передовые индустриальные страны, с развитой буржуазией и с развитым рабо-

чим классом, обречены быть реакционными. Восточный блок оказался блоком отсталых аграрных стран против Запада, при большой вине самого Запада. В этих странах Востока коммунизм насаждается сверху, в них может осуществляться диктатура пролетариата даже при полном отсутствии пролетариата. Маркс, как было сказано, считал крестьянство реакционным классом, терпеть не мог Россию и славянство, считая их источниками реакции. Он скорее допустил бы возможность восточного блока как реакционного, а западного, как прогрессивного. Русский коммунизм в сущности вернулся к революционному народничеству. Маркс ошибался в своей абстрактной диалектике, как впрочем ошибается и сталинизм. Вопрос сложнее, если не стоять на точке зрения абстракций и мифов.

Европейская федерация народов будет возможна лишь в том случае, если мир станет социалистическим, говорю социалистическим, а не коммунистическим. Тогда реальная почва для восточного блока исчезает. Слово «капиталистическое окружение» потеряет смысл, исчезнет почва и для западного блока, который сейчас поддерживается интересами американского капитализма. Настоящее примирение Востока и Запада невозможно ни на почве материалистического коммунизма, ни на почве столь же материалистического капитализма. Победа над ложным и угрожающим деление мира на две части и на два блока возможна лишь при радикальном, духовном и социальном, изменении человеческих обществ, и за это нужно бороться. Это и есть третья сила, третий исход. Условно я называю это религиозным социализмом, социализмом, получившим духовную основу. Это есть победа, моральная победа над старым буржуазным миром, которому подражает материалистический коммунизм. Менее всего такая ориентация в мировых событиях должна быть антисоветской и она ни в чем не должна походить на антикоммунистический блок. Наоборот, она должна признать и правду коммунизма, должна признать, что Советская Россия ставит великий вопрос перед миром. Критика коммунизма и марксизма не означает вражды к Советской России[3].

Судьба России особенная и русский народ – особенный народ. В странах Запада вряд ли может быть коммунизм русского типа и совсем не нужно этого желать. Но страны эти должны по-своему преодолеть капитализм. Без этого все их нападки на Советскую Россию неубедительны и лишены нравственного оправдания. Необходимо разоблачить ту ложь, что капитализм есть защита свободы и единственная защита. Свобода здесь отождествлена с эгоизмом, корыстью и наживой. Капиталистический режим всегда был неблагоприятен для личности. И очень печально, что русский коммунизм поддержи-

[3] Для меня лично этот вопрос осложняется тем, что Советская Россия моя родина и я хотел бы ее защищать.

вает эту ложную идею связи свободы личности с капитализмом. Существует русская идея, которая всегда была универсальной и говорила о русском призвании в мире. Русская идея вошла в коммунизм, но была деформирована, искажена и связана с ложным духом, с соблазном, которому подвергся русский народ. Свободная коммюнотарность, свойственная русскому народу, была смешана с принудительным коллективизмом. Официальные выражения Советской России в коммунистической печати и в действиях власти не должны быть признаны выражением глубинных процессов, происходящих в русском народе. Западу следовало бы помнить, что Россия страшными жертвами спасла Европу от рабства и что русский народ первый сделал социальный опыт, необычайный по смелости, и поставил новую тему для всего мира. Пусть он иногда ошибается, но это лучше, чем ничего не делать и оставаться в самодовольстве.

Тех, которые отказываются примкнуть к одному из двух блоков, обыкновенно обвиняют в том, что они сидят между двух стульев. Эта банальная острота основана на предположении, что в мире существуют лишь два стула. Но может быть третий стул, на котором я могу твердо сидеть. Аргумент основан на том, что нет выхода из деления мира на две части.

Это в сущности означает неизбежность войны. Есть еще одно основание для образования третьего фронта и самое важное. Это есть образование мирового фронта любви к истине и готовности во что бы то ни стало провозглашать истину. Истину сейчас не любят. Ее уже давно заменили пользой и интересом. Оба фронта, на которые распадается мир, очень мало интересуются истиной и готовы ее искажать во имя пользы и интереса. Это не мешает мне думать, что советская власть часто бывает права в своих требованиях, но самое искажение истины признается долгом. Это связано с моральным вопросом о средствах и целях, который выходит за пределы этой статьи. Считается, что ложь может быть признана священной и этой лжи требуют от тех, которых принуждают выбрать между двумя блоками. Мы живем в настоящем гипнозе и мало кто способен к суждению пробужденного сознания. Это пробуждение сознания есть первое, что нужно достигнуть. Нужно сознать, что есть только один вопрос, от которого зависит всё, – вопрос войны. Войны никто не хочет и нужно отрицать всеми силами, что война будет. Нужно бороться с психозом войны. Но если война случится, то она случится в бессознательном, сновидческом состоянии, под влиянием кошмаров, порожденных ложными идеями-мифами. Людей пугает то, что иллюзорное начинает им казаться наиболее действительным. Очищение от этой иллюзорности – наш первый долг. И есть еще один гипноз, в котором живут люди – гипноз государства и власти как верховной силы в судьбе народов. Это есть величайшая

ложь. Государства и правительства так же разложились, как разложился весь старый мир. И новый мир, образовавшийся в России, принял эту старую разложившуюся форму. Замирение и соединение мира не может произойти через государства и правительства, оно может произойти только через головы представителей государственной власти и по ту сторону их, произойти через реальные социальные и духовные силы народов.

Николай Бердяев

Примечание

*«Вопросы ленинизма» – сборник статей и выступлений И.В. Сталина с 1926 по 1948 г., вышедший одиннадцатью изданиями. Состав книги менялся – некоторые выступления заменялись другими, с политической точки зрения более актуальными. Однако во всех изданиях наличествовали следующие работы: предисловие к книге «На путях к Октябрьской революции и тактика русских коммунистов» (1924), лекции «Об основах ленинизма», прочитанные в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова в 1924 г., статьи 1926 г. «К вопросам ленинизма». [*Примеч. А.А. Ермичёва*]

Никакого третьего пути нет. Ответ на политическое завещание Бердяева[1]

Статья Н.А. Бердяева «Третий путь» является в известной степени его политическим завещанием, последним словом, высказанным им о мировом социальном кризисе. Очень высокая оценка труда его жизни обязывает нас к проверке этого слова на истинность.

Основное событие послевоенных лет – это постоянное обострение трагического противоречия, разделившего мир на две несоединимые части. При этом пробуют любые средства «умиротворения» и непрерывно уверяют, что никто не хочет войны. Вопреки этому ведут «холодную войну», завоевывают и аннексируют страны и нужно, наконец, дать себе отчет в том, почему система умиротворения может скорее обострить напряженность, чем ослабить ее. Причина тому та же самая, как и при конфликте западных держав с Гитлером: уговоры не удаются, если нет нужды в слове, равно значимом для всех людей, «договор» становится невозможным, если обе стороны не могут терпеть друг друга принципиально, то есть, если их принципы исключают руг друга.

[1] Статья Б.П. Вышеславцева на немецком языке была помещена в № 10 (т. 16) швейцарского журнала Neue Schweizer Rundschau (1949 г., s. 589–592). Перевод статьи сделан А.А. Ермичёвым.

Именно в таком отношении стоят обе правовые и государственные системы: система либерального демократического правового государства и система тоталитарного коммунистического полицейского государства. Каждая из них верит в свою мировую миссию, чувствует себя призванной к организации всего мира и владеть им – одна через насильственную организацию международного коммунизма, а другая посредством идеи демократического свободного союза народов.

Как раз трагично, что нас поставили перед ИЛИ – ИЛИ; ибо тотальные притязания власти должно или принять, или отклонить, или бороться с ними, или им подчиняться. Tertiumnondatur; никакого «третьего пути» нет. Со времени Маркса нашу современную историю рассматривают как борьбу между капитализмом и социализмом. Стало рутиной понимать социальную действительность через это противоречие. Коммунисты отстаивают свое право быть единственным строителем социализма, которому весь остальной мир противостоит как враждебный ему капитализм. Но теперь, после того, как два мира откристаллизовались во всей своей остроте, сразу становится ясно, что их разделение ни в коем случае не совпадает с противоположением капитализма и социализма и что через это противоположение они не могут быть поняты.

Капитализм и социализм более не являются никакими научными понятиями, а просто паролями классовой ненависти, лозунгом коммунистической пропаганды. Так же думает Бердяев: он признает, что противоположность капитализма и марксизма есть вымышленная абстракция, которой не соответствует никакая реальность, что «коммунизм» и «капиталистическое окружение» ни в коем случае не являются «двумя действительными частями мира», а просто мифами, которые имеют целью мобилизовать страх и ненависть против Запада.

Если же эта иллюзорная противоположность отпадет, то на первый план выступает истинное реальное разделение, которое становится все более глубоким и все более ясным. Странно, что Бердяев не почувствовал и не понял подлинный смысл этого разделения, иначе он не говорил бы ни о каком «третьем пути». Правда, Бердяев всегда ищет свой путь в одиночку, ибо философ-пророк, указывая человечеству новый путь, должен быть одинок, ни с кем вместе не сходясь. Но на деле этот «третий путь» стал ничем иным как колебанием между двумя мирами, противостоящими один другому.

После высылки из Советской России свое неприятие коммунизма в особенно резкой форме Бердяев выразил в книге «Философия неравенства» (1925). Позднее он никогда не прибегал к столь сильным проявлениям своей пророческой ярости, хотя с тех пор за коммунистической диктатурой числилось множество страшных злодеяний. За рубежом, в атмосфере либерального

государства он начинает ненавидеть «капитализм» и говорить об «известной истине» коммунизма. Это соответствовало атмосфере салонного коммунизма. Позднее начался его бунт против тотальных государств номер два и номер три. Но когда тотальное государство номер один победило и завоевало половину Европы, он забыл, что именно оно является тотальным государством в высочайшей степени. В 1945 году он вдруг увлекся бессознательным патриотизмом русской эмиграции и вместе с американской толпой начинает верить, что СССР является радикальной демократией, которая также еще строит «социализм». В это время появляются его статьи в парижской русской прессе, ориентированной на Советы.

В своей поразительной статье «Почему Запад не понимает Советскую Россию?» на вопрос, поставленный заголовком, он отвечает следующим образом: Запад не хочет видеть, что «советское общество является бесклассовым обществом, что здесь преодолены западноевропейские конфликты, что здесь больше нет никакого конфликта между личностью и обществом, обществом и государством. вообще никаких конфликтов социальных классов. Оно более не нуждается в правовых гарантиях… классовое господство отмерло и исчезла эксплуатация человека человеком. Единство считается принципиально достигнутым».

В оправдание Бердяева можно будет сказать только одно: такие его утверждения относятся на время коллективной одержимости общественного мнения Европы и Америки, когда выдающие государственные деятели поддались огромным заблуждениям, из которых мы еще до сих пор не можем выбраться.

В последующие годы Бердяев снова проделал движение в противоположную сторону: коммунизм оттолкнул его; возможно, он также приобрел опыт прямого воздействия со стороны его официальных представителей[2]. Такое движение следовало за медленным поворотом американского и английского мнения. То нас радует, что Бердяев выполнил это последнее движение «назад, к свободе», накануне своей кончины, быть может, не без воздействия трагических жизненных переживаний. Его политическое завещание не означает никакого открытия «третьего пути», как он это хотел понимать, а было только возвратом к своему первому пути, пути свободы. Кто хочет идти этим путем к свободе, тот принадлежит к первому миру, к миру христианской культуры

[2]Автор имеет в виду то, о чем писали все критики Бердяева – его негативную реакцию на партийное постановление августа 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград», когда погрому подверглись А.А. Ахматова и М.М. Зощенко. Кстати, реакция Н.А. Бердяева была не гневной, а укоризненно-недоумевающей. Что касается «прямого воздействия официальных представителей коммунизма» то это, скорее всего, выдумка Вышеславцева. Представить такое в отношении Бердяева просто невозможно. [*Примеч. А.А. Ермичёва*]

вместе с ее ценностями, прежде всего, с ценностью свободной личности и либерального правового государства, которые одни только открывают бесконечность творческого прогресса. Свободный христианин никогда не может принадлежать к другому миру, миру промышленной атеистической цивилизации с ее коллективистской насильственной организацией, конечную цель и предельное понятие которого образует тоталитарное государство термитов.

Итак, что собственно обозначает этот «третий путь» и этот «третий фронт», который хочет обосновать Бердяев? Это есть не что иное, как религиозный социализм, социализм на «духовных основаниях», христианский социализм (или синдикализм), который уже давно существует внутри христианского культурного мира и, естественно, может быть осуществлен только в либеральном правовом государстве. «Из любви к истине» должно образовать «новый этический фронт». Но с кем ему бороться? Кто руководит другим фронтом? Скоро становится ясно, что Бердяев думает как раз о коммунизме, потому что в последнем «искажение истины признается долгом», а имморализм образует его среду.

Так в полную силу у Бердяева проявляется абсолютная противоположность двух миров, Он даже характеризует коммунизм как «авторитарный, этатистский и милитаристский социализм», к тому же еще пропитанный атеистическим, аморальным, материалистическими буржуазным духом. «Социализм», который он сам хочет представлять должен быть антиавторитарным, антимилитаристским, религиозным, пропитанным христианским духом и не материалистическим. Здесь располагается истинное ИЛИ – ИЛИ, которое невозможно обойти.

Как философ свободы он говорит совершенно открыто: «То является истиной, что в России нет никакой свободы». Уже это должно его принудить стоять на фронте свободы вместе с либеральными демократиями и не искать никакого «третьего пути». Поэтому даже недостаточная и «формальная» свобода лучше, чем вообще отсутствие свободы.

Следовательно, «третий путь» – это концепция, которую Бердяев не может выдержать, и которая логически не оправдывается. Его «третий фронт» не должен быть никаким антисоветским движением и быть непохожим на антикоммунистические объединения. Более приятного противника Советское правительство не может желать! Чем будет такое новое движение, которое не должно участвовать ни в каком антисоветском соединении, которое, напротив, должно признавать, что «коммунизм содержит истину» – что оно будет значить в реальном политическом смысле? Оно, пожалуй, подобно движению и про-

грамме Г.Э. Уоллеса[3] в Америке и, следовательно, является огромным облегчением для коммунистического наступления. Можно ли новую непоследовательность объяснить бессознательным патриотизмом? Бердяев сам утверждает, что он хочет защищать Советскую Россию как свою родину. Но это неверный, ложный патриотизм поскольку даже здесь сам Бердяев признает, что Советский Союз и Россия – это далеко не одно и то же, но образуют противоположность, так что «вражда к Советскому Союзу совсем не должна означать вражду к «России просто». Несмотря на всю коммунистическую пропаганду это сейчас становится всеми признаваемой истиной. Поэтому любое антикоммунистическое движение рассматривает настоящий русский патриотизм как надежду на освобождение русского народа. При этом существует еще один высокий патриотизм: американо-европейский патриотизм свободной христианской культуры. Борьба за этот последний не является никаким национальным вопросом, а всемирной борьбой против тоталитарного уничтожения свободы. К этому также призывает истинная Россия в полном соответствии с «русской идей» как ее понимает Бердяев.

Вышеславцев Б.П.

[3] Уоллес (Wallace) Генри Эгард (1888–1966) – вице-президент США в 1940–1944 годах. При Трумене выступал за развитие отношений с СССР и после фултовской речи Черчилля заявил, что, «чем жестче мы себя ведем, тем более жесткими станут русские». Выйдя в отставку, он основал Прогрессивную партию для участия в выборах 1948 г., продолжая политику Рузвельта. Полагал невозможным ни вмешательство США в дела Восточной Германии, ни вмешательство СССР в дела Латинской Америки. И.В. Сталин представил Уоллеса в качестве «кандидата мира» и полагал, что сосуществование двух мировых систем не только возможно, но и необходимо. Похоже, что и мирное сосуществование В.П. Вышеславцева не устраивало. Выборы Прогрессивная партия проиграла. [*Примеч. А.А. Ермичёва*]